

"Хозяин, это восстановленный Демонпальный горшок, как насчет того, чтобы посмотреть." Нин Тао передал горшок "Демонпал" Мастеру Факонгу.

Мастер Фа-Конг не мог дождаться, когда возьмет в руки горшок Демон падения и взглянет поближе.

Трещины в демоническом понижающем горшке исчезли, а аура была явно сильнее, чем раньше.

Напев!

Внезапно, спускающийся с горшка демон издал звук постукивания по столовому серебру, и внезапно появился энергетический водоворот. В травяной хижине внезапно появилась сила всасывания, и в энергетический вихрь, созданный Демоническим капельницей, улетели некоторые мелкие предметы.

Это была реакция Мастера Фаеконга, который инициировал "Демонпальный горшок".

Энергетический вихрь нисходящего демонского горшка быстро исчез, и те небольшие объекты, которые были втянуты в энергетический вихрь все это исчезло, не зная, куда они ушли.

Нин Тао снова передал зонтик "Ночной Демон" Тан Цзисяню: "Ваше заклинание также было отремонтировано".

Тан Цзисянь также не могла дождаться, чтобы схватить Сотню призраков ночной зонтик в ее руках, вколола духовную энергию, а затем подперла его открытым.

Сразу же после этого Ночной зонтик "Сотня призраков" издал звук плача призрака и завывания, и даже над телом зонтика пузырились клочки черного воздуха, что было очень жутко.

Будь то Демонический горшок или Ночной зонтик "Сотня призраков", их производительность намного лучше, чем раньше.

"Он действительно исправлен, он действительно хорош." Тан Цзисянь сказал с восхищением.

Нин Тао просто бледно улыбнулся, у него была возможность восстановить Оружие Дхармы, но не без способности использовать эти два Оружия Дхармы, он мог только смотреть на Воздушного Мастера Дхармы и Тан Цзисяня замороженными глазами, проверяя работу Оружия Дхармы. Только в это время мастер Фа Эйр и Тан Цзисянь использовали волшебное оружие, и он открыл "истинное лицо" этих двух волшебных оружий.

Его больше всего беспокоила сила Демонического горшка, но результаты были неоднозначными. Он счастлив, что вовсе не беспокоится о том, что чаша с демонами угрожает Бай Цзину и Цин Чжуй, но беспокоится о том, сможет ли такая чаша с демонами тысячелетней давности справиться с таким демоном, как Бай Шенг.

Тогда уже было неизвестно, каково Фа Хай принять Бай Цин И. Однако демоны в наши дни не были такими же, как демоны древности, а были более могущественными во всех отношениях. То, что раньше казалось мощным инструментом, в наше время переросло в куриные ребра.

Простым примером этого является то, что некоторые неизлечимые болезни в древности теперь можно вылечить несколькими таблетками или одной вакциной. И так с простыми людьми, не говоря уже о демонах?

Мастер Дхармаконг сложил ладони: "Будда Амитабха, Мастер Нинг, спасибо, что починил оружие Дхармы, оставленное бедным монахом-благодетелем".

Нин Тао принял это откровенно: "Учитель, не надо грубить, я получил твой духовный материал, вот что я должен сделать". В будущем, если хозяину и друзьям мисс Танг понадобится такая помощь, просто позвоните мне. Пока есть Духовные Материалы, я исправлю любое заклинание".

Тан Цзисянь прищурился в Нин Тао: "Ты все еще очень хорош в бизнесе, мне любопытно, что ты делаешь, зарабатывая такой духовный материал?"

Нин Тао сказал: "Значительная часть средств тратится на восстановление заклинаний, что плохого в том, что я немного зарабатываю и использую их сам"?

На самом деле, он просто использовал гнилой и сломанный горшок, чтобы компенсировать гниль, не добавляя спиртового материала вообще. Коробка Духовных Материалов, которую дал ему Воздушный Мастер Дхармы, была оставлена им, и это не было его собственным оружием Дхармы, так зачем же ему быть настолько глупым, чтобы повисить его эффективность? То, что ему сейчас больше всего нужно - это духовный материал, и если он его принесет, то не сможет его потратить.

Губы Танга Цзисяня шевельнулись, но ничего не сказали. Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят.

То же самое относится и к мастеру Сокол, Нин Тао отремонтировал чашу демона, оставленную ему Фахаем, как он может быть так горд, чтобы иметь дело с Цин Чжуй и Бай Цзин в будущем? Даже если он не сможет жить с прошлым, боюсь, что он все равно учтет методы Нин Тао и то, что сегодня он может предложить большую услугу.

Это было целью желания Нинг Тао дать возможность двум мужчинам восстановить заклинания.

Мастер Факонг с любовью прикоснулся к Чаше Поклонения Демонов и на мгновение засомневался, прежде чем наконец передать ее Тан Цзисяню: "Цзисянь, возьми Чашу Поклонения Демонов и разберись с Белым Святым". Это заклинание, оставленное мастером Еп, имеет спецэффекты на коллекции демонов, вы с мастером Нин берёте белого святого и возвращаете его мне".

Затем он подошел к уху Тан Цзисяня и прошептал несколько слов.

Не потрудившись догадаться, Нинг Тао также знал, что это было заклинание, связанное с Демоном Абаком.

На этот раз мастер Fa Air не убедил Нин Тао сбиться с пути или что-то в этом роде, прошептал несколько слов Тан Цзисяню, а затем взял чайную чашку, чтобы отправить гостей.

Выйдя из храма Холодной реки, Тан Цзисянь раскачал навесную лодку и причалил к Семнадцатому пирсу, где Нин Тао и его Небесный Дао везли электрическую карету туда-сюда.

"Каков твой план?" Через некоторое время Тан Цзисянь спросил вслух.

Нин Тао сказал: "Я придумал план на эти три дня, это зависит только от того, хочешь ты этого или нет".

Тан Цзисянь любопытно сказал: "Каков план, давай, расскажи нам".

Нин Тао сказал: "Разве у тебя нет талисмана долины Инь Чжэнь? Вы можете изменить свой внешний вид и замаскироваться под репортера, чтобы взять интервью у Белого Святого. До тех пор, пока он согласен, запишитесь на прием, и когда вы будете проводить с ним собеседование, мы спустимся вниз".

Тан Цзисянь сказал: "Это хорошая идея, но какую телестанцию я должен выдать за репортера?"

Нин Тао сказал: "В данный момент репутация Бай Шенга высока, и я видел несколько шоу, в которых он брал интервью, и все они являются большими телевизионными станциями". Если ты выдаешь себя за среднестатистического телерепортера, он уж точно не будет обязан. Притвориться - это выдать себя за лучшего медиа-репортера, как насчет того, чтобы посмотреть журнал Time?"

"Это, конечно, хорошо, но что если Белый Святой проверит личность? Он настолько хитрый и у него есть союзники в Америке, что он или один из его людей могут подтвердить мою личность одним телефонным звонком". Тан Цзисянь сказал.

Нинг Тао улыбнулся: "У меня есть друг, который может позаботиться об этом для тебя, просто оставь это дело мне".

Уголок рта Тан Цзисяня слегка трепетал: "Притворяясь загадочным, не тот ли это друг, о котором ты говоришь о Цяо Хане?"

Нинг Тао просто улыбнулась и не поссорилась с ней. Он на самом деле знал ее, зная себя и другого, так что если он стал врагом в будущем, он не будет в пассивном положении. Только по этим двум словам он знал, что она, казалось бы, толстокожая женщина, которая на самом деле вдумчивая и смелая, и очень хорошо маскируется.

Лодка прибыла в док, а Нин Тао вывел на берег автомобиль с аккумуляторной батареей Tien Dao.

Тан Цзисянь прикрепил веревку к колу: "Отвези меня в свою клинику, мне любопытно посмотреть, какова твоя клиника".

Нин Тао улыбнулся: "В следующий раз я пойду и найду Цяо Хана. Я позволю ей найти случайную женщину лет тридцати, сделать набор файлов и удостоверений личности, а потом ты переоденешься, чтобы выглядеть как она, хорошо?"

Тан Цзисянь на мгновение замолчала, прежде чем кивнуть.

Нин Тао держал слабую улыбку на лице и ничего не говорил у себя на устах, но сказал темно в сердце: "Оказывается, что вы можете изменить внешний вид любого человека, так что будьте осторожны с вами в будущем".

Думая так, его нос дёргался, улавливая все запахи Тан Цзисянь, а затем вспоминая её аромат.

В будущем, независимо от того, как сильно она изменила свой внешний вид и форму тела с помощью талисмана долины Инь Чжэнь, он сможет определить ее личность с этим "умным" запахом.

"Я хотел бы покончить с этим немного быстрее, о том, когда это будет сделано с твоей стороны?" Тан Цзисянь спросил.

Что-то вроде этого должно быть маленьким, это должно быть сделано сегодня, и мы можем сделать это завтра", - сказал Нинг Тао. Репортер "Таймс" считает, что "Белые Святые с радостью примут".

"Ладно, договорились, я приду к тебе завтра первым делом, где ты остановишься сейчас?" Тан Цзисянь снова спросил.

Нинг Тао минуту молчал, прежде чем сказал: "Аллея Хакка, подожди меня в переулке".

"Хорошо, увидимся завтра". Тан Цзисянь развязал веревку, и с небольшим прыжком она вернулась к навесной лодке.

Нин Тао также ступил на электрический велосипед "Небесный Дао" и ехал медленно вперед, задаваясь вопросом в своем сердце: "Она спрашивала меня о моей клинике и адресе, хочет ли она пойти за мной после того, как вытащил Бай Шенга?" Его глаза замерзли: "Лучше бы она так не думала или....".

Возвращаясь в клинику "Небесный форпост", Нинг Тао сделал телефонный звонок: "Джоанна, я хочу попросить тебя об одолжении".

Голос Джоанны прозвучал по телефону: "Друг мой, тебе не нужно быть со мной вежливым, что тебе нужно, чтобы я сделал для тебя?"

Нинг Тао сказал: "Я хотел бы попросить вас помочь порекомендовать кого-нибудь для "Таймс"".

"Кого вы хотите порекомендовать?" Джоанна ответила, не задумываясь.

Нинг Тао сказал: "Просто любой, пока это азиатка за 30".

"А? Тао, что ты имеешь в виду, почему я не понимаю?"

Нин Тао сказал: "Я имею в виду, что ты находишь женщину, которая соответствует критериям, и превращаешь ее в репортера для "Таймс", делаешь досье красивым, а потом просто даешь мне ее разрешение на работу".

"Я сейчас на острове, отправлю, когда закончу, по какому адресу?"

Нин Тао сказал: "Хакка Лэйн в Гуанчэне".

"Хорошо, увидимся позже". Джоанна повесила трубку.

Нин Тао убрал свой мобильный телефон и ездил на электрическом велосипеде Tien Dao прямо в лес. Минутой позже он появился посреди пещеры "Павильон мечей" в Горном городе.

Цинь Чжуй, Белый Цзин и Инь Мо Лан приветствовали их.

Нинг Тао открыл дверь в Шанди: "Предполагается, что это будет сделано завтра, вы, ребята,

готовьтесь".

Глаза Бай Цзина были холодными: "Убейте его, чтобы мы с сестрой могли жить в мире".

Цинь Чжуй холодно сказал: "На этот раз я точно позволю ему снова сбежать".

Инь Мо Лан сказал: "Мой вышитый весенний клинок уже хочет выпить кровь Змеиного демона".

Глаза Бай Цзина и Цин Чжуй собрались на теле Инь Мо Ланя одновременно.

Инь Мо Лан на мгновение замер, а затем добавил: "Я говорю о Бай Шенге, а не о вас".

Нин Тао вытащил телефон, открыл альбом и перевернул фотографию.

Три демона собрались вместе, чтобы увидеть.

"Кто этот монах?" Белый Цзин был любопытен.

Нин Тао сказал: "Собственный ученик Фа Хай, у него в руке тонущий демон, этот человек древний едок, вы должны быть осторожны с этим человеком в будущем".

"Неужели есть такой человек, как Фахай? Там есть немного зелени?" Цинь Чжоу выглядел любопытно.

Нин Тао сказал: "Есть Фа Хай, нет Сяо Цин, и действительно есть Демон Белой Змеи, но он не называется Бай Сючжэнь, он называется Бай Цин И". Сюй Сянь в истории, был убит ею. Фа Хай также действительно взял Бай Цин И, но не в башне Пика Грома, а уничтожил ее, и это была демоническая чаша, которая уничтожила ее".

Выражения Цин Чжуй и Цзин Бая мгновенно изменились.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859215>